

жи. Почти безоружных людей племен нгиндо, пого-ро, занги, пангза, бена и многих других германские войска расстреливали из пулеметов. Некоторые племена Танганьики перестали существовать. Было убито 120 тысяч африканцев! В сердцах свободолюбивых народов Танганьики скорбная память об этих страшных временах никогда не изгладится. Германский империализм оставил в Танганьике кровавые следы, которые нельзя замести.

Бонн — наследник германской колониальной империи. Карла Петерса, завоевателя Танганьики, который за свои зверства получил прозвище «Петерс-вешатель», в ФРГ провозгласили национальным героем. Его прославляют в книгах и журналах, в лекциях и учебниках.

Проследим, однако, как развивалось «экономическое сотрудничество» ФРГ с Танганьикой.

В августе 1960 года тогдашний президент западногерманской земли Шлезвиг-Гольштейн, а ныне министр обороны ФРГ Кай Уве Хассель посетил Танганьiku во главе очередной боннской делегации и заключил здесь соглашение об образовании «Немецко-африканского общества» для создания плантаций и небольших «эффективных» фабрик, которые бы обрабатывали обильный урожай для экспорта.

Ярко выраженное пристрастие Хасселя к плантациям не случайно. И в Танганьике он поспешил наведаться прежде всего в те места, где, если отдать дань чисто немецкой сентиментальности, остался кусочек его сердца. Хассель осматривал свои бывшие плантации. Здесь, в Танганьике, он родился и последние пять лет перед второй мировой войной вел размеренную безбедную жизнь...

В январе и феврале 1961 года премьер-министр Танганьики Ньерере, министры Оази и Вассей побывали в Западной Германии. Аденауэр обещал экономическую помощь. ФРГ первой из западных стран предоставила Танганьике заем на 43 миллиона марок. Для большего впечатления заем был специально приурочен к торжественным дням, когда народ Танганьики праздновал освобождение своей родины от колониального гнета.

Западногерманские миллионы обеспечивают боннским компаниям «режим наибольшего благоприятствования». «Немецко-африканское общество» основывает новые плантации (как тут не вспомнить откровение западногерманского учебника: «негр сам никогда не будет в состоянии заложить плантацию, для этого необходима научная деятельность белого человека»). В Танганьике иностранцам принадлежит более трех миллионов акров лучших земель. Полторы тысячи иностранных плантаторов производят свыше трети всей экспортной продукции страны. Среди них много немцев. Самый малый годовой доход немецкого плантатора — несколько тысяч фунтов стерлингов. Африканские рабочие на плантациях получают самую низкую плату за свой тяжелый труд.

Западная Германия хочет прибрать к рукам алмазы богатейшего месторождения Мвадуи. До 1958 года алмазы здесь добывала компания «Уильямсон даймондс». В 1958 году англичанин Уильямсон умер. Половину акций этой компании приобрело правительство Танганьики, половину — компания «Де Бирс консолидейтед майнс», в которой капитал ФРГ играет важную роль. И для покупки акций «Де Бирс» получила заем на 50 миллионов марок именно от западногерманских банков. Танганьика ежегодно экспортирует алмазов в среднем на шесть миллионов фунтов стерлингов. Прибыль от сбыта

алмазов поступает в сейфы боннских контор. Исчисляется она по меньшей мере шестизначными цифрами.

Вот уже несколько лет ФРГ прочно занимает второе место во внешнем торговом обороте Танганьики. Неэквивалентная торговля с африканскими странами дает Западной Германии каждый год больше 300 миллионов марок прибыли. Но мало этого. ФРГ получает барыши еще и от транспортировки танганьикских товаров, которую все больше прибирают к рукам «Немецко-африканское судоходное общество» и «Восточноафриканская судоходная компания».

Бонн в Танганьике приспособляется к новым условиям, маскируется. Глазное — опередить конкурентов, закрепиться в бывшей своей вотчине, расчистить для себя старые тропы.

Б. ОЛЬГИН

ЯПОНИЯ И АФРИКА: ТОРГОВЛЯ ИЛИ...

НЕ ТАК давно мне в руки попала любопытная книжка английского автора Рональда Сета. Называется она «Тайные слуги». В ней рассказывается о зарождении и развитии японского шпионажа, о роли японской разведки в осуществлении экспансионистских планов довоенной Японии. Автор книжки утверждает, что японцы, наметив очередную жертву своей агрессии, не сразу нападали на нее. Они засылали в эту страну под видом торговцев, миссионеров, предпринимателей, рыбаков и даже студентов, полчища шпионов, которые вели подрывную работу, собирали необходимые японскому военному командованию сведения, и, когда японцы объявляли какому-нибудь государству войну, она уже заранее бывала наполовину выигранной...

Собирается ли Япония аннексировать Африку? Не думаю. Не те нынче времена. Но вытеснить с африканского рынка своих империалистических партнеров и захватить его в свои руки она, безусловно, мечтает. И не только мечтает, а стремится шаг за шагом приблизить день и час осуществления этой мечты.

Сегодня не найти, пожалуй, в Африке такой страны, где рядом с занимавшими некогда монопольное положение английскими или французскими компаниями не пристроились бы японские фирмы, не говоря уже об американских. От 30 до 50 процентов, а может быть, и больше, рекламных объявлений, публикуемых в газетах и журналах, передаваемых по радио и телевидению, демонстрируемых в кинотеатрах африканских стран, на все лады расхваливают японские товары. «Одевайтесь в изделия фирмы «ТЕТОРОН», «Ездите на мотоциклах марки «Судзуки», «Покупайте лучшие в мире транзисторы и магнитофоны «Сони», «Нейшпал», «Санио», «Пользуйтесь пудрой и мылом «Кутикура»... У японских торговцев имеется в запасе все, на любой случай жизни. И, как уверяют рекламы, по самым доступным ценам (что подделаешь, законы конкуренции немолимы!) Только покупайте!

НЕНАВИСТЬ — ПЛОХОЙ СОВЕТЧИК

И люди покупают японское: в нем ездят, одеваются, плавают. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, пишет издающаяся в Лагосе газета «Дейли таймс», что в 1962 году японский экспорт в Нигерию составил 23 миллиона фунтов стерлингов. За первые девять месяцев 1963 года Япония ввезла в Африку товаров на сумму в 100 миллионов фунтов стерлингов. Быть может, на фоне, так сказать, традиционных торговых «партнеров» африканских стран цифра эта не очень велика. Но примечательно, что по сравнению с 1962 годом экспорт Японии в Африку возрос на 38,5 процента.

И все же не это самое главное. Там, где есть экспорт, по правилам равноправной торговли должен существовать и импорт. Это две стороны одной медали. Но в торговле Японии с развивающимися африканскими государствами ярко сияет только лицевая сторона. Газета «Дейли таймс» указывает, что японский импорт из Нигерии в 1962 году составил лишь два миллиона фунтов стерлингов, а за первые девять месяцев 1963 года он в масштабах всей Африки даже снизился на 3,3 процента, упал до 55 миллионов фунтов стерлингов. Иными словами, Япония идет по стопам своих западных партнеров. Не случайно каждый африканец, ознакомившись с приведенными выше цифрами, задает резонный вопрос: что это — торговля или грабеж?

По-видимому, и сами японцы начинают понимать, что так долго продолжаться не может. Чтобы как-то замаскировать свою экономическую экспансию и завоевать симпатию африканской общественности, Япония объявила, что разрабатывает планы экономического и технического сотрудничества со странами Африки. Говорят, она намерена помогать Гане в создании технического учебного центра, Мальгашской Республике — в организации рыбной промышленности.

Во всей этой истории есть небезынересная деталь. Приведенные сведения о японо-африканской торговле почерпнуты лагосской газетой «Дейли таймс» из статей токийского корреспондента английского еженедельника «Экономист». Перед «Экономистом» — органом промышленных и торговых монополий Англии — стоит, конечно, четкая задача — всеми имеющимися в его распоряжении средствами способствовать ослаблению позиций конкурентов британских дельцов. Он и старается верой и правдой служить своим хозяевам. Подливая масла в огонь, корреспондент еженедельника пишет: «Не в пример большинству африканских государств, Южно-Африканской Республике удается торговать с Японией с выгодой для себя». В 1962 году экспорт ЮАР в Японию в стоимостном выражении был равен 30 миллионам фунтов стерлингов, а импорт — только 22. Как ни парадоксально (и это лишний раз свидетельствует о значительной роли японских экономических связей с Южной Африкой), но расистское правительство Претории классифицирует японцев в качестве... европейцев.

Корреспонденция в еженедельнике «Экономист» — не что иное, как отголосок жесточайшей конкурентной борьбы между империалистическими монополиями. Но развивающимся африканским странам от этого не легче. Времена колониализма прошли, империалистическому разбою в международной торговле пора положить конец, — это требование молодых государств Африки во весь голос прозвучало в Женеве с трибуны Конференции ООН по торговле и развитию.

К. ГЕЙВАНДОВ,
собственный корреспондент журнала
в странах Западной Африки

В РЕАКЦИОННОЙ американской прессе появляется немало материалов, посвященных внешней и внутренней политике молодой Республики Индонезии. Все статьи и сообщения из Джакарты полны желчью, написаны в недопустимом тоне. Правительство Индонезии вынуждено было запретить распространение ряда американских изданий в стране. Чем же объяснить ярость долларовой прессы?

Ответить на этот вопрос нетрудно. С первых дней своего возникновения Индонезия повела себя как последовательный и верный борец против колониализма, сторонник мирного сосуществования всех стран. Крепкая дружба связывает Индонезийскую республику с Советским Союзом и другими социалистическими государствами. Это-то и бесит империалистическую прессу. Антииндонезийская кампания особенно усиливается в моменты, когда Индонезия проводит резко антиколониальную политику. Так было в период западноафриканского кризиса, когда Индонезия решительно потребовала от голландских колонизаторов вернуть свою исконную территорию. Так было, когда индонезийское правительство приняло меры для ограничения хищнических привилегий американско-английских нефтяных компаний. Так обстоит дело сейчас, когда Индонезия твердо противостоит неоконизаторским планам Англии, связанным с созданием Малайзии...

Американская пресса полна угроз. «Нью-Йорк таймс» призывает окончательно прекратить экономическую помощь Индонезии, что, кстати, правительство США уже делает. «Нью-Йорк геральд трибюн» требует создать объединенный западный фронт против Индонезии, включающий Англию, США, Австралию и Новую Зеландию. Свою «лепту» в разную кампанию внес и недавно антииндонезийскую журнал «Лайф», который опубликовал множество тенденциозных фотографий, сопроводив их заголовком «Крах в Индонезии».

При этом «Лайф» обходит молчанием тот факт, что Индонезия строит современный металлургический завод, воздвигает химический комбинат, сооружает гидротехнические комплексы на своих полноводных реках, прокладывает в джунглях шоссейные дороги... Как известно, правительство Индонезии предложило американским нефтяным монополиям ограничить свои прибыли, а ряд английских компаний подвергся национализации.

В бессильной ярости американская «Нью-Йорк таймс» писала: «Сукарно может продолжать свою нынешнюю политику и обречь Индонезию на нескончаемую разруху... или же он может принять трудные, но мудрые решения, которые поставили бы его страну на путь прогресса». Оказывается, для этого надо отказаться от политики позитивного нейтралитета, прекратить сотрудничество с социалистическими странами, предоставить полную свободу западным монополиям. По мысли «Нью-Йорк таймс», если индонезийское правительство позволит англо-американским нефтяным компаниям по-прежнему за бесценно выкачивать из недр страны «черное золото», вот тогда-то и наступит «прогресс». А если же будет ограничиваться их деятельность, то тогда Индонезию ожидает «нескончаемая разруха».